Кисти, тушь, бумага и чернильный камень были готовы. На столе рядом с ними лежали тысячи кистей, чернильных камней, пигментов, туши и других материалов. Нин Фэй и Линь Шаньхэ занимались шлифовкой. На телеканал Huaxia TV3 в качестве гостя был приглашен Лю Тяньчжи, который отвечал за объяснения. Он объяснил нетизенам: "Мой учитель и аббат Дин Нин сейчас готовят первый шаг по восстановлению древней картины - растирание туши. Они хотят сделать такую же рифму туши, как на картине "Тысяча миль рек и гор". "Этот шаг кажется простым, но на самом деле он очень хлопотный". "Потому что они могут судить о соотношении воды и туши, когда Ван Сименг рисовал, только наблюдая за картиной". Выслушав объяснения Лю Тяньчжи, интернет-пользователи наконец-то поняли, насколько строгим было сотрудничество, необходимое для восстановления древней картины. Бумага, лежащая перед Нин Фэем, была той же самой, что и свиток картины "Тысяча миль рек и гор".

В качестве чернил использовались те же самые чернила. После того как Нин Фэй закончил смешивать чернила с бумагой, он сначала нарисовал на ней штрих. ..... Кончик пера двигался по бумаге, превращаясь из густого в светлый. После того как чернила полностью впитались в бумагу, Нин Фэй взял лупу и увеличил нарисованный штрих, внимательно наблюдая за ним. "Тридцать процентов первого зеленого выцвело". спокойно сказал он. В то же время Линь Шаньхэ тоже сказал: "Четвертый слой первого зеленого, третий слой первого зеленого. Это слишком тяжело". Они посмотрели друг на друга. Затем они вылили всю тушь, которую закончили растирать. Затем они перешли на новую кисть и снова принялись растирать тушь. Лю Тяньчжи продолжал объяснять в телепередаче: "Им нужно найти точно такую же рифму туши, как на картине "Тысяча миль рек и гор", поэтому они должны постоянно ее корректировать" "Реставрация культурных реликвий требует осторожности". Нетизены молча наблюдали за происходящим.

Эта программа отличалась от всех остальных. Обмен мнениями между Нин Фэй и Линь Шаньхэ был очень коротким. В нем было всего несколько слов, и все они касались количества использованной туши и конечного результата. В остальное время они сосредоточенно сравнивали нарисованную тушью рифму с картиной "Реки и горы в тысячу миль". □□□□□□□n□v□l.c□□ Один раз, один раз, один раз... Сбоку лежали всевозможные темно-зеленые кисти, и стол был уже завален ими. Каждый раз, когда они рисовали тушью, они сравнивали ее с картиной, полные ожиданий, а потом разочарованно качали головой. Они снова и снова терпели неудачу, но все ближе подходили к финальному результату. Интернет-пользователи восхищались упорством этих двух людей. С самого начала и до самого конца выражения лиц Нин Фэя и Линь Шаньхэ были только сосредоточенными. Было видно, что они погрузились в процесс. Неужели это и есть сфера Мастера?

Пожалуй, только такой человек мог по-настоящему носить слово "мастер". "Все равно это неправильно". По мере приближения результатов Линь Шаньхэ с помощью лупы сравнил их и обнаружил, что нарисованное тушью все еще отличается от туши картины "Реки и горы Тысячи миль". Неужели первый шаг не удался? Интернет-пользователи молча молились за них. Нин Фэй тоже нахмурился. Он посмотрел на картину "Тысяча миль рек и гор". Очарование картины все еще сохранялось, и Нин Фэй ясно ощущал величественный художественный замысел. Поэтому он еще больше решил восстановить это китайское сокровище. В этот момент он что-то заметил. "Нет, посмотрите сюда". сказал Нин Фэй. "На краю этой горы тушь не совсем правильная. Если она просто зеленая-зеленая, то она не может быть такой гладкой". "Это румяна. Он добавил в нее румяна!"

"Боже! Ван Сименг действительно гений. Неудивительно, что его пейзажная живопись так художественна. Он действительно подмешал растительные пигменты к минеральным!" Выражение лица Нин Фэя было немного взволнованным. Услышав слова Нин Фэй, Линь Шаньхэ тоже посмотрел на нее, не моргнув глазом. Он внимательно посмотрел на чернильный стишок

и тут же рассмеялся: "Это Руж! Похоже, нам не хватало материала, когда мы исследовали ингредиенты сегодня днем!" "Неудивительно, что нарисованные чернилами рифмы всегда неправильные!" Линь Шаньхэ тоже обрадовался. Он поспешно попросил Ван Сюя найти румяна. К счастью, в центре реставрации культурных реликвий нашлись лишние ингредиенты. Решение этого вопроса не заняло много времени. Пользователи сети смотрели прямую трансляцию и были полны изумления. Хотя они не понимали, о чем говорят Нин Фэй и Линь Шаньхэ, они знали, что эти два человека очень сильны.

Затем они добавили в чернила немного румян и продолжили изучать Мо Юня. На этот раз скорость была намного выше. Примерно через десять минут они нашли самую правильную тушь Мо Юня, она была точно такой же, как и тушь для рисования рек и гор длиной в тысячу миль. С помощью увеличительного стекла можно было увидеть, что чернила и узоры, которые Нин Фэй и Линь Шаньхэ нарисовали на бумаге, полностью совпадали с узорами на картине "Реки и горы за тысячу миль". После того, как они подправили тушь, они повторили то же самое. Взяли новую кисть, обмакнули ее в тушь и провели линию на бумаге. Затем с помощью лупы внимательно рассмотрели ее. Затем они перешли на другую кисть и повторили процесс. Сетевикам стало еще интереснее. Что они делали? Разве они уже не нашли самую правильную тушь? Почему они повторяют рисунок? В это время Лю Тяньчжи объяснил в телепрограмме:

"Мой господин и аббат Дин Нин занимаются вторым этапом - рисованием. Для этого этапа им нужно овладеть силой туши, пропитывающей рисовую бумагу". "Проще говоря, бумага разделена на тысячи слоев. Если тушь картины "Реки и горы тысячи миль" пропитывает 600 слоев, то и их тушь будет пропитывать 600 слоев". "Поэтому они должны знать, в какое количество туши макать кисть и с какой силой рисовать". "Это уже детали". "Только настоящий мастер традиционной китайской живописи может сделать это". Когда он это сказал, тон Лю Тяньчжи был полон восхищения. Нетизены почувствовали, что это было нечто потрясающее. Они не ожидали, что для ремонта небольшой традиционной китайской картины потребуется такое точное мастерство. Неудивительно, что в дворцовом музее никогда не ремонтировали эту традиционную китайскую картину. Ведь сложность была очень высока. "Сколько уровней уверенности?"

Потренировавшись некоторое время, Линь Шаньхэ повернул голову и спросил Нин Фэя. "Сейчас я на шестом уровне". Нин Фэй посмотрела на чернильный след на кисти и тихо сказала. "Как только дойдешь до восьмого уровня, можешь начинать". Линь Шаньхэ ответил. "Хорошо." Нин Фэй уже несколько раз тренировался и мог контролировать силу чернил на 100%. В конце концов, у него были навыки. Эти точные техники могли быть сложными для других, но для него они были очень простыми. Однако, чтобы сохранить лицо Линь Шаньхэ и не показаться слишком резким, Нин Фэй специально сказал, что вероятность этого невелика. Затем они еще некоторое время прослеживали и сравнивали, после чего приступили к самому важному этапу: рисованию. "Поднимите температуру на два градуса. Если я разрешаю, понижайте температуру". Линь Шаньхэ обратился к сидящему рядом Ван Сюю. Ван Сюй кивнул.

Затем Нин Фэй и Линь Шаньхэ, взяв в руки по листку туши, отправились туда, где нужно было подправить картину "Реки и горы в тысячу миль". Увидев эту сцену, нетизены так разволновались, что даже не смели тяжело дышать. Все понимали, что наступает самое ответственное место. Нин Фэй и Линь Шаньхэ посмотрели друг на друга. В глазах друг друга они увидели уверенность. "Ты готов?" - спросил Линь Шаньхэ. Нин Фэй кивнул. "Хорошо, давайте начнем!" Они одновременно взяли в руки кисти, шлифуя и рисуя. И стар, и млад выглядели спокойными и непоколебимыми, как гора Тай. Нетизены поняли, что когда они начали рисовать, их аура полностью изменилась. Кончик кисти был полон туши. Это было как раз то, что нужно. Ни больше, ни меньше. Нин Фэй только кончиком кисти, шаг за шагом,

следуя за тушью "Тысячи миль рек и гор", набрасывал и совершенствовал эту древнюю картину.

Самой сложной частью китайской живописи был шарм. Ему необходимо было овладеть шармом этой картины, чтобы извлечь из нее очарование. Однако его навыки были очень высоки, поэтому беспокоиться не стоило. Дрон кружил очень высоко, фокус объектива все увеличивался, увеличивая область, которую зарисовывал Нин Фэй. Посетители сети могли видеть, как Нин Фэй довел до совершенства этот небольшой участок. Площадь этого участка составляла около четырех квадратных сантиметров. По сравнению со всей картиной это было ничтожно мало. Обычный человек мог бы заполнить этот участок двумя мазками. Нин Фэй же старательно, шаг за шагом, доводил этот участок до совершенства. Присмотревшись, пользователи сети обнаружили, что нарисованная Нин Фэем область полностью совпадает с оригиналом картины. Все было естественно, и не было ни малейшего удивления. В этом и заключалась его сила. Именно поэтому он смог восстановить традиционную китайскую живопись.

Глядя на то, как два мастера традиционной китайской живописи сосредоточились на восстановлении классической китайской картины, нетизены закричали от восторга. В этот момент каждый раз, когда Нин Фэй начинал писать, это затрагивало сердца миллионов нетизенов. Директор TV3, директор Дворцового музея и заместитель директора Дворцового музея так нервничали, что даже не смели тяжело дышать. Это была бесценная древняя картина, классическое сокровище Дворцового музея. Если бы Фань Нинфэй и Линь Шаньхэ допустили ошибку, то потери были бы неизмеримы. Однако эти двое были слишком сильны. Пока они не закончили ремонт картины, они не допустили ни одной ошибки. Они одновременно прекратили писать и с улыбкой посмотрели друг на друга. Линь Шаньхэ крикнул: "Ремонт закончен, снижайте температуру". Услышав его голос, все обратили на него внимание.

http://tl.rulate.ru/book/54631/3158943